

# ЯН БОРИСОВИЧ ГАМАРНИК

ЗКПІ (098)

С-16



ГЕРОИ  
и  
ПОДВИГИ

Экп1(092)

С-16

Н. И. САЛЕХОВ

# ЯН БОРИСОВИЧ ГАМАРНИК

(Очерк о жизни и деятельности)



Урацвал бібліятэкі  
І. в. № 510729  
Імя ГОРКАГА

Президентская библиотека  
Республики Беларусь



8 800001 006979

Издательство  
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ  
Москва . 1964

Автор книги «Ян Борисович Гамарник» кандидат исторических наук, научный сотрудник Института истории Академии наук СССР Николай Иванович Салехов.

Отзывы о книге просим присылать по адресу: Москва, А-47, Миусская пл., д. 7. Политиздат, редакция литературы по истории советского общества.



## ОТ АВТОРА

В ноябре 1961 года одна из улиц Подольского района города Киева по решению исполкома Киевского городского Совета депутатов трудящихся была названа улицей имени Я. Б. Гамарника.

Имя этого выдающегося деятеля Коммунистической партии и Советского государства, трагически погибшего в 1937 году, в период культа личности Сталина, длительное время было предано забвению и в печати не упоминалось. Но старшее поколение советских людей хорошо помнит Яна Борисовича Гамарника. Он принадлежал к тем большевикам-ленинцам, которые организовывали и возглавляли трудовые массы в дни Великого Октября, вели их в бой в период жестоких сражений молодой Страны Советов против внутренней и внешней контрреволюции, руководили ими в последующие годы мирного социалистического строительства.

Об этом замечательном человеке, верном и бесстрашном солдате революции, славном патриоте нашей Родины и рассказывается в настоящем очерке.

Жизнь и деятельность Яна Борисовича Гамарника является примером для каждого советского человека, особенно для нашей молодежи. Его светлый образ навсегда сохранится в сердцах советских людей.

Большую помощь автору оказали своими воспоминаниями сестры Я. Б. Гамарника — Клара Борисовна и Фаина Борисовна, его дочь Виктория Яновна и старые большевики — А. И. Буценко, Н. Л. Соболев, А. М. Бичман, С. А. Величко, Л. И. Лидов, И. Б. Стомахин, М. Е. Пивоваров, И. М. Рачков, А. Т. Якимов, С. С. Каган, лично знавшие Яна Борисовича. Особую признательность за помощь автор выражает кандидату военных наук Я. М. Горелику.

## В РЕВОЛЮЦИОННОЙ ОДЕССЕ

В конце XIX века в России быстро развивался капитализм. На огромных просторах царской империи возникали крупные фабрики и заводы, образовывались все новые и новые промышленные центры. Но вольготно в стране жилось только капиталистам и помещикам. А подлинными создателями всех материальных ценностей — многомиллионные массы рабочего класса и трудового крестьянства — влачили нищенское существование. Нелегко было и разночинной интеллигенции, особенно ее низшему звену — мелким служащим.

Один из таких мелких конторских служащих, Борис Моисеевич Гамарник, жил и работал в те годы в украинском городе Житомире, раскинувшемся на живописной возвышенности, перерезанной глубокими оврагами берегов реки Тетерев. В июне 1894 года у Гамарника родился сын. Ему дали имя Ян.

Семья Гамарников жила очень бедно. Заработка Бориса Моисеевича еле-еле хватало на пропитание.

И когда ему удалось найти более высокооплачиваемую работу и несколько улучшить материальное положение семьи, он, не задумываясь, уехал из Житомира в Одессу. Яну в то время было около пяти лет. В Одессе — этом большом и шумном портовом городе прошли детство и юность Яна.

Отец и мать очень любили сына, усердно занимались его воспитанием, прививали ему трудолюбие, честность, правдивость, уважение к людям, пробуждали у него интерес к знаниям.

Ян рос живым и любознательным. Он очень много читал. Книги словно приковывали мальчика к себе, и он не мог от них оторваться. Они развивали его пылкий ум, возбуждали у него интерес к жизни, заставляли внимательно присматриваться к тому, что происходит вокруг.

Как и другие города, Одесса в те годы быстро росла, превращаясь в крупный промышленный центр юга Украины с многочисленным рабочим населением. Особенно много в городе было портовых рабочих, главным образом грузчиков — людей изнурительного физического труда, которые за непомерно тяжелую работу получали буквально гроши. На поте трудящихся наживалась кучка богачей, опиравшаяся на прогнивший строй царского самодержавия. В центре Одессы богачи строили для себя роскошные особняки, фешенебельные гостиницы и рестораны, а семьи бедняков ютились в жалких хибарках, на пыльных, немощеных улицах городских окраин.

Чаша народного терпения все больше переполнялась. Трудящиеся массы готовились к решительным боям с угнетателями и эксплуататорами. Руководимый славной ленинской партией большевиков, одесский пролетариат все громче заявлял о решимости свергнуть ненавистный царский режим, установить власть трудового народа. В начале XX века на предприятиях города все чаще стали происходить стачки и забастовки, проводились собрания, митинги и демонстрации рабочих.

Развертывающиеся революционные события вовлекали в свою орбиту все слои городского населения, людей самых различных возрастов. Свидетелем и даже в некотором роде их участником стал и маленький Ян Гамарник. А произошло это так.

Ян очень любил море. Оно постоянно, как и книги, влекло его к себе. На берегу моря, под лучами палящего южного солнца, он играл вместе со своими сверстниками. Здесь же на Ланжероне часто собирались одесские революционеры, и Яну много раз доводилось бывать в их кругу, слушать их спокойные тихие беседы, а иногда и жаркие споры. С некоторыми из них он даже подружился. Живому и смышленому мальчику они давали поручения: охранять от жандармов и шпиков их собрания, распространять листовки, отнести записку или разыскать нужного человека. Ян охотно выполнял эти поручения.

В дни всеобщей политической стачки 1905 года одиннадцатилетний Ян вместе со своим отцом присутствовал на массовом митинге у здания Одесского университета. Он внимательно слушал речи ораторов. Некоторых из них мальчик знал по приморскому пляжу, где ранее встречался с ними и получал от них различные поручения.

А вскоре Ян увидел этих своих знакомых в рядах вставших рабочих на одесских баррикадах. Одна из баррикад была неподалеку от дома, где он жил. За опрокинутыми трамваями, грудами камней, мешками с песком рабочие стояли с охотничьими ружьями, револьверами или просто с булыжниками в руках. А прямо на них по улице двигались войска. Солдаты методически вели по защитникам баррикады прицельный огонь. Ян видел убитых, слышал стоны раненых, плач женщин и детей. Все это произвело на него неизгладимое впечатление и осталось в памяти на всю жизнь.

Мальчик жадно впитывал в себя все, что видел, слышал, читал. А ему вместе со своими сверстниками не раз приходилось видеть революционные выступления одесских рабочих, быть свидетелем вооруженных расправ с ними, арестов, обысков, разгона демонстраций войсками и полицией. И у мальчика зарождалась ненависть к режиму деспотизма, которая постепенно все больше росла.

Несмотря на нужду, которую постоянно испытывала семья Гамарников, отец все же определил Яна в гимназию, а сам вскоре в поисках лучшей жизни вновь переменил место жительства. На сей раз он переехал с семьей в село Турчинку, где устроился работать на лесопильный завод. Ян остался в Одессе. Чтобы хоть немного облегчить положение семьи, он, учась в гимназии, одновременно стал давать уроки. Вспоминая впоследствии этот период жизни, Гамарник писал, что с 15-летнего возраста он сам вынужден был добывать себе средства к существованию. Но ни тяжелое материальное положение, ни чрезмерное ежедневное переутомление не отражались на его успехах в учебе. Он был одним из лучших учеников в гимназии, занимался спортом — прекрасно плавал, увлекался музыкой и театром, хотя посещал театр очень редко из-за отсутствия средств.

Каждое лето, в каникулы, Ян приезжал к родителям в село Турчинку. Лесопильный завод, на котором работал его отец, имел много лошадей. И Яну нередко удавалось поскакать по окрестностям Турчинки на каком-нибудь резвом коне. Он настолько хорошо освоил верховую езду, что стал заправским наездником. А осенью, когда начиналась учеба в гимназии, Ян снова возвращался в Одессу.

Но гимназия с ее затхлой атмосферой и педантством не могла удовлетворить запросов юноши. Он интересо-

вался буквально всем, хотел знать больше того, что могла дать и давала гимназия.

Почти все свободное время Ян проводил за чтением произведений Чернышевского, Добролюбова, Белинского. Он мог на память цитировать их целыми страницами, с выражением, отчеканивая каждое слово. Очень любил он «Кобзаря» Тараса Шевченко и яркие стихи Некрасова. В книгах и в нелегальном марксистском кружке учащейся молодежи Ян искал ответа на многие жизненные вопросы. Кружковцы на своих занятиях не только читали запрещенные книжки, но и вели оживленные дискуссии о прочитанном, в которых Ян всегда принимал самое активное участие. В автобиографии, написанной им в декабре 1922 года, он указывал, что изучать марксизм стал с 1912 года, когда ему едва исполнилось 17 лет.

Гимназию Ян окончил на круглые пятерки. Но к этому времени шпики царской охраны уже «засекли» юношу. Так он очутился в списках «опасных вольнодумцев». Начальству были известны его «недозволенные» высказывания в гимназии и за ее пределами. Тайная полиция постоянно следила за группой «неблагонадежных» юношей, в состав которой вошел и Ян. Но царским опричникам никак не удавалось установить, где бывают эти юноши, с кем встречаются, что говорят, о чем спорят, кто и какое именно «вольнодумство» высказывает.

Ян был одним из тех, кто не просто спорил, отстаивая свои взгляды, свою точку зрения, но выступал страстным пропагандистом всего того, что уже успел усвоить из произведений революционных демократов и марксистов и чему учит его повседневная жизнь. И за это правдивое, острое, обличительное слово товарищи очень любили Яна. Начальство много раз вызывало его для объяснений. Не один раз ему приходилось стоять навтыжку перед учителями и еще какими-то незнакомыми людьми, которые пытались уговорами и угрозами принудить его рассказать обо всем: где он бывает, с кем встречается, кто его единомышленники. Но ничего они от него так и не могли добиться. Непокорного юношу пытались даже исключить из гимназии. Но за него заступились товарищи и многие учителя, ценившие его способности, острый ум, преданность коллективу, прямоту и бесстрашие.

Как отлично окончившему гимназию, Яну Гамарнику полагалась золотая медаль. Однако за какие-то никому

не известные «провинности» его лишили золотой медали. Это была преднамеренная репрессия руководителей гимназии и вышестоящих чиновников из ведомства просвещения против молодого человека, с тем чтобы запугать его и попытаться заставить отказаться от «вольнодумства».

Но тщетны были все их усилия. Наоборот, Ян еще больше убеждался, что идет по правильному пути — по пути борьбы против зла и неправды, против прогнившего режима деспотизма, за революционное преобразование общества.

По окончании гимназии девятнадцатилетний Ян Гамарник в 1913 году переехал в город Малин, Киевской губернии, и стал репетитором, давал уроки. В то же время он установил связи с рабочими местной бумажной фабрики, в свободное от уроков время часто беседовал с ними, разъясняя им различные вопросы политической и экономической жизни страны.

А спустя год Яну удалось осуществить свою заветную мечту — продолжить учебу. Он становится студентом Петербургского психоневрологического института. Здесь он также знакомится со многими рабочими и по поручению большевиков ведет среди них пропагандистскую работу.

В 1915 году Ян перевелся на юридический факультет Киевского университета. В Киеве, как и в Питере, он включается в деятельность нелегальных студенческих и рабочих организаций, ведет революционную пропаганду и агитацию.

В сентябре 1916 года Ян Гамарник вступил в ряды РСДРП(б). Ведь душой и сердцем он уже давно был вместе с партией, работал под ее руководством, выполнял ответственные партийные поручения.

С этого времени и до конца своей жизни он оставался честным, преданным и несгибаемым большевиком, страстным проводником генеральной линии партии, борцом за торжество марксизма-ленинизма.

### СЕКРЕТАРЬ ГУБКОМА

В феврале 1917 года в России произошла буржуазно-демократическая революция. Царизм был свергнут. Большевицкая партия вышла из подполья и стала легальной.

Легальное положение дало большевикам Киева возможность шире развернуть революционную деятельность в массах, проводить митинги и собрания, выпускать листовки, издавать газету — «Голос социал-демократа», решительно бороться с кадетами, меньшевиками, эсерами.

Эту напряженную работу вместе с другими членами Киевского городского комитета партии самоотверженно вел и Ян Борисович Гамарник. Он закалялся как большевистский вожак, рос его авторитет в партии и среди рабочих масс. Ян участвовал в написании и издании многих листовок, прокламаций и воззваний к киевским рабочим, часто выступал перед ними на митингах и собраниях.

В прокламации Киевского комитета РСДРП(б) от 2 марта 1917 года говорилось: «Не война до победного конца, а война против настоящей преступной войны должна явиться нашим очередным требованием. Только протянув свои руки нашим братьям — пролетариям воюющих держав, идя вместе с ними к одной цели... можем мы прекратить буржуазную империалистическую вакханалию, положить конец войне».

Вспоминая об этом периоде, старый большевик — кадровый рабочий киевского «Арсенала» Ю. Чайковский писал, что «Ян Гамарник, Александр Горвиц, Николай Лебедев и другие... пользовались уважением рабочих. Их страстные и правдивые речи, отражавшие думы и чаяния трудового люда, оказывали большое влияние, вызывали живые отклики и дискуссии»<sup>1</sup>.

Как всегда, Ян говорил простым и доходчивым языком о том, что наболело у рабочего человека и деревенского труженика и что необходимо им предпринять, чтобы самим стать у власти, навсегда покончить с эксплуатацией, гнетом и нуждой.

Энергичный, смелый, уже довольно опытный партийный работник, хороший организатор, 23-летний Ян Борисович Гамарник вскоре возглавил Киевский комитет РСДРП(б), был избран его секретарем.

Большевистская партия вела тогда огромную работу, чтобы завоевать на свою сторону рабочий класс, трудовое крестьянство и солдат. Она разоблачала предательскую политику меньшевиков, эсеров и буржуазных националистов, готовила массы к решительным боям с буржуазией.

Влияние большевиков с каждым днем все больше

<sup>1</sup> Ю. Чайковский. Арсенальцы. Киев, 1959.

росло. Оно усиливалось в Советах, профсоюзных организациях, фабрично-заводских комитетах и в армии.

Ян Гамарник и его боевые соратники дни и ночи находились среди рабочих киевского «Арсенала» и других предприятий города, а также в воинских частях. И эта напряженная работа приносила свои плоды.

Вот что сообщалось, например, 24 октября 1917 года в письме Киевского комитета РСДРП(б), подписанном Яном Гамарником, в ЦК РСДРП(б):

«...На большинстве фабрик и заводов перевыборы в Совет рабочих депутатов дали преобладание нашей партии... 18 октября в Киеве состоялся областной съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, на котором были представлены 34 Совета. На съезде была принята резолюция, требующая созыва съезда и перехода всей власти в руки Советов»<sup>1</sup>.

Завоевывая массы, киевские большевики вместе со всей ленинской партией готовились к решительному штурму контрреволюции. Большевицкая организация Киева была важнейшим центром борьбы за победу Советской власти на Украине.

«К 25 октября, — писал Гамарник в своих воспоминаниях, — в Киеве Совет рабочих депутатов был завоеван большевицкой партией. Мы имели в нем большинство, и это целиком соответствовало настроениям киевского пролетариата».

А вот в Совете солдатских депутатов большевики были тогда в меньшинстве, так как его состав не переизбирался в течение нескольких месяцев. Но, несмотря на это, весь гарнизон фактически шел за большевиками.

«25 октября 1917 года до Киева донесся раскат грома пролетарской революции в Петрограде. Ток восстания прошел по телу киевского пролетариата»<sup>2</sup>, — писал Я. Б. Гамарник.

Обстановка в Киеве накалялась буквально ежечасно. Рабочему классу и его славной большевицкой партии предстояло выдержать тяжелые схватки с объединенными силами контрреволюции — войсками военного округа и Центральной рады. Они очень враждебно отнес-

<sup>1</sup> «Борьба за власть Советов на Киевщине». Сборник документов и материалов. Киев, 1957, стр. 350.

<sup>2</sup> «Победа Великой Октябрьской социалистической революции». Сборник воспоминаний. М., 1958, стр. 278.

лись к Октябрьскому вооруженному восстанию в Петрограде и грозили жестоко расправиться с вооруженными восстаниями в Киеве и других городах Украины.

Но и большевики не сидели сложа руки. Уже 27 октября 1917 года на объединенном заседании Киевского Совета рабочих и солдатских депутатов, представителей воинских частей и профсоюзных организаций была принята резолюция, предложенная большевиками. Эта резолюция поддерживала Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде и объявляла о переходе власти в Киеве в руки ревкома, образованного на этом же заседании. В состав первого органа революционной власти в Киеве был избран и Ян Борисович Гамарник.

Совместно с комитетом РСДРП(б) ревком развернул кипучую деятельность. На предприятиях Киева и во многих воинских частях гарнизона проводились митинги и собрания, на которых выступали большевики. Они разоблачали предательскую политику буржуазно-националистической Центральной рады, разъясняли обстановку в стране и указывали, что надо предпринять трудящимся для поддержки вооруженного восстания в Петрограде, для победы социалистической революции на Украине. Большевики широко пропагандировали первые ленинские декреты Советской власти — декрет о мире и декрет о земле, принятые II Всероссийским съездом Советов 26 октября 1917 года, которые разрешали самые насущные и наиболее волнующие вопросы, волновавшие рабочих и крестьян России. В результате народ все больше убеждался, что только родная Советская власть, руководимая ленинской партией большевиков, может вывести страну из империалистической войны и передать всю землю, ее недра, фабрики, заводы, железные дороги в руки тех, кто на них трудится — в руки рабочих и крестьян.

Однако контрреволюция не сложила оружия. Она накапливала силы. Кое-где ей удавалось обмануть трудящихся, спровоцировать их против большевиков.

Киевские большевики срочно издали и широко распространили революционные листовки и воззвания к народу. 27 октября Киевский комитет большевистской партии по инициативе Я. Б. Гамарника обратился к рабочим и солдатским массам со следующим воззванием:

«Товарищи! Рабочие и солдаты Петрограда восстали против власти буржуазии. 8 месяцев обманывало народ

Временное правительство, 8 месяцев прошло с тех пор, как рабочие и солдаты Петрограда свергли царскую власть.

Но по-прежнему на фронтах льется кровь во славу грабителей-капиталистов, по-прежнему земля находится в руках помещиков, снова восстановлена смертная казнь и политические тюрьмы, капиталисты разрушают промышленность, растет дороговизна, безработица, голод.

Только рабочие и солдаты, объединившиеся вокруг своих революционных Советов, взяв власть в свои руки, смогут дать пострадавшим массам мир, хлеб и свободу!<sup>1</sup>»

Воззвание призывало бороться за победу пролетарской революции, за мир и дружбу между народами.

Ян Гамарник находился в центре всех событий. Вместе со своими ближайшими товарищами по Киевскому комитету партии и ревкому А. В. Ивановым, И. М. Крейсбергом, Л. И. Картвелишвили и другими он энергично руководил подготовкой к восстанию.

Но не дремали и враги революции. Собрав надежные резервы, контрреволюция перешла в наступление.

Твердой опорой контрреволюции явился, в частности, заседавший в то время в Киеве Всероссийский общеказачий съезд, созданный Временным правительством. Отряды этой контрреволюционно настроенной верхушки казаков и юнкеров в ночь на 29 октября 1917 года окружили здание, где размещались большевистские партийные и советские органы, и арестовали находившихся в нем членов большевистского исполкома Совета рабочих депутатов и Киевского комитета РСДРП(б). Арестован был и Ян Борисович Гамарник. О сколько-нибудь эффективном вооруженном сопротивлении со стороны арестованных не могло быть и речи, так как силы были слишком неравны: в здании находилось всего лишь 14 партийных активистов да около 30 солдат, а вражеские отряды были многочисленны и хорошо вооружены.

После короткого совещания большевики приняли правильное решение — о нецелесообразности сопротивления. Они понимали, что их сопротивление могло быть непродолжительным и еще больше взбесило бы контрреволюционно настроенных юнкеров и казаков, которые жестоко

<sup>1</sup> «Победа Великой Октябрьской социалистической революции и установление Советской власти на Украине». Киев, 1951, стр. 75.

расправились бы с большевистским руководством. Так Гамарник, Картвелишвили, Крейсберг, Кулик и другие были захвачены врагом.

Вскоре всех арестованных под конвоем привели в штаб Киевского военного округа, находившийся на Банковской улице (ныне улица Орджоникидзе), и втокнули в одну из комнат.

Тягостно было Яну Борисовичу и всем его товарищам быть в заточении в столь решающее для революции время. Бесконечно длинной и томительной казалась первая ночь, проведенная во вражеском застенке. Над каждым из них нависла серьезная угроза: враги могли расстрелять их. Но никто не боялся смерти. Все они были озабочены судьбой революции.

Большевистские руководители в течение всей ночи не сомкнули глаз. Они подолгу о чем-то разговаривали, а вернее — шептались, потому что за дверью находились юнкера и могли их подслушивать.

Через неопределенные промежутки времени дверь открывалась и следовали выкрики пьяных юнкеров, называвших чью-нибудь фамилию. Это был очередной вызов на допрос. Кто знает, что думал в это время каждый из уходивших, что думали те, кто оставался. Но каждому из них было ясно одно: он может больше не возвратиться, не увидеть своих родных, близких и товарищей по борьбе, погибнуть от руки палача здесь же, во вражеском логове.

Но не дрогнули бесстрашные борцы. Они достойно и мужественно вели себя на допросах, не страшась смерти, подтверждали свою принадлежность к партии большевиков, к ее киевскому руководящему центру.

Соратник Гамарника И. Кулик, вместе с ним находившийся под арестом и переживший то же, что и каждый из 14 большевистских руководителей, пишет, что ни у одного из них не дрогнула рука подписать протокол допроса, хотя каждый понимал, что за открытое признание своей принадлежности к большевистской партии, а особенно к ее руководству, он сам подписывал себе приговор.

Обстановка в городе продолжала обостряться. Контрреволюционные силы не ограничились арестом главного большевистского штаба — Киевского комитета партии и исполкома Совета рабочих депутатов. Они обрушились на профсоюзы, разгромили ряд их помещений, а также типографию Совета рабочих депутатов, требовали суро-

вой расправы над арестованными большевистскими руководителями.

Вспоминая эти события, сестры Яна Борисовича рассказывают, что матери удалось выпросить у командующего округом генерал-лейтенанта Квецинского краткое свидание с сыном для прощания.

— Вырастила бандита, большевика,— ругал он мать.— К утру они все будут на столбах болтаться.

На этом свидании с Яном Фаина Борисовна и Клара Борисовна были вместе с матерью. На всю жизнь, говорят они, мы запомнили вражеский застеночек. Когда в присутствии брата нам снова было заявлено, что к утру все арестованные будут перевешаны, мать стала плакать. До этого момента Ян внешне был спокоен. Но рыдание матери его глубоко взволновало. Он стал успокаивать мать и, не обращая внимания на находившихся здесь же юнкеров, сказал:

— Перестань, мама, плакать перед этой белой сволочью. Не забывай, что ты мать большевика.

Обозленные юнкера сразу же прервали свидание, заявив нам, что они скоро разделяются со всеми арестованными.

Однако реакция не спешила с осуществлением зловещего акта. Как ей этого ни хотелось, но она боялась, так как понимала, что этот шаг вызвал бы такое возмущение масс, масштабы и последствия которого трудно было предвидеть. Поэтому она медлила, держа взаперти большевистских руководителей и выжидая «более удобное» время для учинения расправы.

Но такого «более удобного» времени контрреволюции так и не удалось дожидаться. Последующие события обернулись против нее.

Случайно оказавшийся на свободе А. Иванов уже ранним утром 29 октября 1917 года созвал совещание большевистского комитета с представителями от заводов и воинских частей. На этом совещании был выделен новый ревком, который разработал план вооруженного восстания и практически руководил всей деятельностью по его осуществлению.

Крупнейшее предприятие Киева — завод «Арсенал» превратился в главный опорный пункт революционных рабочих. Выступление назначалось на 5 часов вечера 29 октября.

Основными силами революционных рабочих и солдат были арсенальцы, личный состав 3-го авиапарка и артдивизионов, находившихся за Днепром, а также перешедший на сторону восставших 1-й Украинский полк.

Рабочий класс и трудящиеся массы Киева активно поддержали вооруженное восстание. Они провели всеобщую забастовку. 30 октября жизнь города полностью замерла: остановились трамваи, не работали заводы и фабрики. Начались вооруженные столкновения. Яростные попытки юнкеров захватить «Арсенал» были отбиты, и героические рабочие этого опорного пункта революции сами перешли в наступление.

При поддержке революционных солдат вскоре были захвачены и обезоружены две юнкерские школы. На сторону восставших стали переходить отдельные воинские подразделения, подчиненные Киевскому военному округу и Центральной раде.

В этот критический для контрреволюции момент жизнь Гамарника и его боевых товарищей находилась в еще большей опасности. Враги могли в любой момент расправиться с большевистскими руководителями.

Наступил третий день их ареста — 31 октября. Этот день запомнился Гамарнику и всем его товарищам на всю жизнь — он принес успех вооруженному восстанию, а им — свободу. Большевистское руководство было освобождено в обмен на 400 юнкеров и казаков, находившихся под арестом в «Арсенале». Не заезжая домой, Гамарник и его соратники сразу же направились в центр революционного Киева — на «Арсенал». Радостно здесь встретили рабочие и солдаты своих руководителей. Вспыхнул массовый митинг. А вскоре после митинга Гамарник уже был среди вооруженных рабочих отрядов, готовых в любую минуту принять бой с врагом.

В этот день из Киева бежал штаб военного округа вместе с юнкерами и казаками. Но Центральная рада стянула в город свои войска, заняла все правительственные учреждения, почту, телеграф, захватила власть и объявила об образовании буржуазной Украинской народной республики.

Руководители буржуазной националистической Центральной рады начали заигрывать с народом, обманывать его многими обещаниями, выполнять которые и не думали.

Большевики разоблачали антинародную, контрреволюционную сущность Центральной рады. На одном из массовых собраний рабочих киевского «Арсенала», проведенном в ноябре 1917 года на заводском дворе, с яркой обличительной речью выступил товарищ Ян.

— Руководители Центральной рады,— заявил он,— добравшись теперь до власти, забыли про все свои обещания. Ни про 8-часовой рабочий день, ни про рабочий контроль над производством, ни про землю они и не думают. Зато вместе с юнкерами и сыновьями буржуев организуют контрреволюционную белую гвардию «вольное казачество», которые заменили старых николаевских жандармов и городских. Как и в старое царское время, они громят наши рабочие организации. Как же может Центральная рада стоять на защите прав трудящихся, когда в ее органах засели помещики, кулаки да капиталисты. Посмотрите, кто там руководит? Грушевский, Ефремов, Винниченко — это гнилые украинские интеллигенты, которые тянут руку за заводчиков Терещенков да княгинь Броницких, то есть за тех, от кого они получают ласый шмат (лакомый кусок). В Центральной раде засело много представителей украинских буржуазно-националистических партий, которые для обмана масс называют себя социалистами, но они все одинаково готовы задушить революцию.

Заканчивая свое выступление, Гамарник призвал арсенальцев защищать завоевания революции, биться до полной победы над всеми ее врагами<sup>1</sup>.

Большевики вели упорную борьбу за массы, ибо было еще немало людей, кто заблуждался, кто верил Центральной раде.

Перед большевиками Киева, как и перед коммунистами всей Украины, стояла задача разоблачения буржуазно-националистической Центральной рады и мобилизации всех сил на тяжелую и длительную вооруженную борьбу против внутренней и внешней контрреволюции, за установление Советской власти на всей украинской земле.

Три года спустя после октябрьских событий Ян Борисович Гамарник писал в своих воспоминаниях:

«...Киевский пролетариат в эти дни выполнил свой долг перед революцией, он честно сражался за Совет-

<sup>1</sup> См. Ю. Чайковский, Арсенальцы, стр. 137.



Группа активных участников октябрьских боев и руководителей январского восстания в Киеве. Среди них: в центре — А. Иванов, крайний слева — Я. Гамарник; крайний справа — М. Майоров.

скую власть и честно за нее умирал. Могила красных бойцов против бывшего дворца об этом говорит современникам и будет говорить грядущим поколениям коммунаров. Киевский пролетариат и в январе 1918 года ручьями крови оросил улицы Киева в борьбе с Центральной радой и похоронил сотни бойцов...»<sup>1</sup>

## В БОЛЬШЕВИСТСКОМ ПОДПОЛЬЕ

Захватив власть, контрреволюционная буржуазно-националистическая Центральная рада повела антибольшевистскую политику, направленную на возврат к старым, буржуазным порядкам. Развивая шовинистическую пропаганду, отравляя сознание трудящихся масс националистическим духом, буржуазные националисты пытались подорвать братские связи украинского народа с великим русским народом, поссорить их и тем самым отделить Украину от России. Но ни жестокий террор, ни пропагандистские усилия украинских буржуазных националистов не смогли разорвать тесные братские узы русского и украинского народов, скрепленные многовековой совместной борьбой за свое существование.

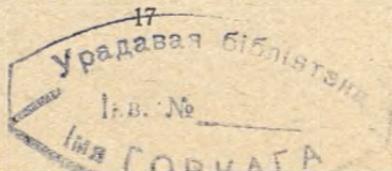
Украинские большевики, в передовых шеренгах которых шел Ян Борисович Гамарник, в эти суровые дни вели огромную работу среди широких масс трудящихся, в частях 2-го гвардейского корпуса, на предприятиях Киева, среди железнодорожников Жмеринки, готовя их к выступлению против Центральной рады, за власть Советов.

16 января 1918 года в Киеве развернулась вооруженная борьба против контрреволюционной Центральной рады. В этот же день советские войска под руководством Юрия Коцюбинского<sup>2</sup> вступили в Киев. Подразделения и части киевского гарнизона со всей артиллерией присоединились к войскам Коцюбинского, киевская Центральная рада была объявлена низложенной.

Придавая большое значение этому событию, В. И. Ленин 22 января 1918 года в радиোগрамме, адресованной «Всем, Всем», сообщал, что Киев находится «в руках украинской Советской власти. Киевская буржуазная

<sup>1</sup> «Победа Великой Октябрьской социалистической революции». Сборник воспоминаний, стр. 281.

<sup>2</sup> Заместитель народного секретаря по военным делам Украинской народной республики.



510729

Рада пала и разбежалась. Полностью признана власть Харьковской украинской Советской власти»<sup>1</sup>.

Но враг был еще силен. Внутренняя контрреволюция призвала себе на помощь международную буржуазию, встревоженную успехами Советской власти в России. Началась интервенция. Главными организаторами и вдохновителями интервенции были империалисты США, Англии и Франции. При помощи Германии<sup>2</sup>, Центральной рады и Каледина они пытались поработить Украину, превратив ее в опорный пункт борьбы против Советской России.

Первыми начали свое вторжение в украинские земли 18 февраля 1918 года немецкие империалисты. На следующий день ими уже был взят город Ровно, а 21 февраля — Новоград-Волинский. Австро-венгерские войска из Румынии наступали на Одессу.

Ян Гамарник в это тревожное время находился в составе руководящего ядра киевской большевистской организации, которое возглавляло оборону славного древнего города. Но силы были слишком неравны. Вражьи полчища все больше вклинивались в пределы нашей страны. Против огромной, хорошо обученной и вооруженной армии германских и австро-венгерских интервентов, поддерживаемых гайдамакскими бандами, сколоченными Центральной радой из кулачества, юнкеров и офицерства, молодая Советская республика выставила красноармейские полупартизанские отряды, плохо вооруженные и слабо подготовленные. Они не имели военного опыта, у них не было налажено тыловое хозяйство, не хватало боеприпасов и т. п. Однако эти отряды, из которых затем создавались полки и дивизии, руководимые большевиками, наносили серьезные удары по оккупантам и уже тогда представляли собой грозную силу, с которой не могли не считаться враги.

21 февраля 1918 года Советское правительство приняло декрет «Социалистическое Отечество в опасности», написанный В. И. Лениным. В нем говорилось:

<sup>1</sup> В. И. Ленин. Соч., изд. 4, т. 26, стр. 465. В. И. Ленин имел в виду Украинскую советскую республику, которая была провозглашена на I Всеукраинском съезде Советов 12 (25) декабря 1917 года в Харькове. Первое время она именовалась Украинской народной республикой.

<sup>2</sup> Страны Антанты и США в это время еще находились в состоянии войны с Германией. Однако в борьбе против Советской республики они использовали любые силы, в том числе и Германию.

«Чтоб спасти изнуренную, истерзанную страну от новых военных испытаний, мы пошли на величайшую жертву и объявили немцам о нашем согласии подписать их условия мира... Немецкое правительство... явно не хочет мира. Выполняя поручение капиталистов всех стран, германский милитаризм *хочет задушить русских и украинских рабочих и крестьян, вернуть земли помещикам, фабрики и заводы — банкирам, власть — монархии... Социалистическая республика Советов находится в величайшей опасности...* священным долгом рабочих и крестьян России является беззаветная защита республики Советов против полчищ буржуазно-империалистической Германии»<sup>1</sup>.

На помощь братскому украинскому народу пришел великий русский народ. Он поддержал его усилия военными, финансовыми, экономическими средствами.

С удесятеренной энергией работают в это время украинские большевики. Они мобилизуют все силы народа на борьбу с иноземными и внутренними врагами. 22 февраля 1918 года ЦИК Украины обратился с воззванием ко всем трудящимся, призвав их подняться на защиту Родины, создавать партизанские отряды, взрывать мосты, уничтожать все, чем могли бы воспользоваться вражеские полчища.

Неутомимым был в то время молодой, полный сил, энергии и революционного энтузиазма Ян Борисович Гамарник — один из организаторов и руководителей масс готовящегося к борьбе Киева.

А угроза над столицей Украины все более нарастала. Вражеские полчища подкатывались к ней со всех сторон. Это были силы, намного превосходившие все то, что Киев мог противопоставить наступающему врагу.

Надо было принимать решения, давать ответ на многие вопросы, продиктованные сложившейся обстановкой, не позволить врагу застать себя врасплох, суметь максимально сохранить свои силы для будущих решающих схваток. И такие решения были приняты. 5 марта 1918 года за подписью Ю. Коцюбинского в газете «Звезда»<sup>2</sup> была опубликована телеграмма всем Советам Украины, в которой сообщалось, что, не желая давать бой в Киеве превосходящим силам противника, армия вре-

<sup>1</sup> В. И. Ленин. Соч., изд. 4, т. 27, стр. 13.

<sup>2</sup> «Звезда» — орган Екатеринославского комитета РСДРП(б).

менно отступила за Днепр, а рабоче-крестьянское правительство Украины переехало в Полтаву. Для борьбы с австро-германскими интервентами и войсками контрреволюционной Центральной рады телеграмма призывала Советы создавать вооруженные отряды и направлять их в Полтаву.

Здесь, в Полтаве, развернул свою деятельность и исполком Киевского Совета рабочих и солдатских депутатов, поставивший перед собой в качестве главной задачи создание 1-го революционного отряда имени Киевского Совета для борьбы за освобождение Украины и ее столицы.

Второй своей задачей Киевский исполком считал оказание всемерной помощи ЦИКу Украины в развертывании его большой и разносторонней деятельности. Для этой цели в ЦИК Украины были направлены 10 членов Киевского исполкома с правом решающего голоса (Гамарник, Клименко, Майоров, Реут, Якубенко и другие).

Они вели большую работу в верховном органе Советской власти Украины. Тем временем войска кайзеровской Германии уже наступали на Полтаву. Это вынудило принять решение о переезде ЦИКа Украины в Екатеринослав (ныне Днепропетровск).

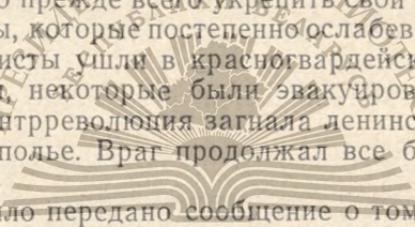
9 марта из Полтавы было передано сообщение всем Совдепам на Украине о том, что перенесенный в Екатеринослав II Всеукраинский съезд Советов состоится 15 марта и что, невзирая ни на какие препятствия, необходимо обязательно прислать на него своих делегатов.

В действительности съезд работал 17—19 марта. Активное участие в его подготовке, работе и в выработке важнейших его решений принимал Я. Б. Гамарник. Он являлся членом президиума съезда.

На съезде сложилась очень тяжелая обстановка. В числе делегатов оказалось много эсеров, анархистов, буржуазных националистов, которые выступали против Брестского мира. Большевики и сочувствующие им составляли лишь около половины делегатов съезда. Но сплоченная партийной дисциплиной большевистская фракция во главе с Я. Б. Гамарником, А. В. Ивановым, Ф. А. Сергеевым (Артемом), Н. А. Скрыпником единодушно выступила и отстаивала ленинскую позицию в вопросе о мире. Это был крупный вклад большевиков Ук-

раины в дело борьбы нашей партии и В. И. Ленина за мирную передышку, которая была очень нужна молодой и неокрепшей Советской республике. По предложению большевиков съездом были приняты важные решения о политическом моменте, о государственном устройстве, об организации военной силы и временные положения о социализации земли, то есть текст того закона о земле, который был принят III Всероссийским съездом Советов в январе 1918 года.

В. И. Ленин высоко оценил победу украинских большевиков на II Всеукраинском съезде Советов. Указывая на результаты голосования съезда по вопросу о Брестском мире, В. И. Ленин разоблачал лживые утверждения бухаринской группы «левых коммунистов» о том, что якобы только так называемый «усталый север» был за мир, а «здоровый юг» будто бы против мира<sup>1</sup>.

Чрезвычайно сложные условия, создавшиеся тогда на Украине, требовали от большевистской партии огромных усилий, большой организаторской работы в массах. А для этого надо было прежде всего укрепить свои собственные партийные ряды, которые постепенно ослабевали, так как многие коммунисты ушли в красновардейские и партизанские отряды, некоторые были эвакуированы, другие арестованы. Контрреволюция загнала ленинскую партию Украины в подполье. Враг продолжал все больше насе-  


24 марта было передано сообщение о том, что правительство переезжает из Екатеринослава в Таганрог.

В этот тяжелый для республики период партия поручает Яну Гамарнику ответственное задание — организацию и руководство большевистским подпольем в Харькове, Крыму и Одессе, где он избирался членом подпольных комитетов партии. Преследования, акты предательства со стороны вражеской агентуры, пробиравшейся в подполье, провалы и аресты — все это крайне затрудняло работу Гамарника. Ему часто приходилось заводить новые знакомства, находить новые явки, подыскивать помещения для собраний, подпольных типографий, хранения оружия и т. д.

Но и в этих условиях постоянной опасности для себя и товарищей Гамарник всегда умел найти выход из труд-

<sup>1</sup> «Очерки истории Коммунистической партии Украины». Киев, 1961, стр. 233.

ных положений, заранее предусмотреть необходимые меры предосторожности или своевременно принять нужное решение, чтобы уйти от преследования, ускользнуть от вражеских ищеек.

Ян, как любовно называли его друзья, обладал и в подполье замечательными качествами партийного организатора и пропагандиста. Смелый и решительный, настойчивый в достижении намеченной цели, он умел окружить себя надежными товарищами, заразить их своим энтузиазмом. Эти качества сочетались у него с поразительной подвижностью и находчивостью, умением быстро ориентироваться в обстановке и организовать работу с соблюдением строгой конспирации. Все это было очень важно для успешного выполнения заданий партии в сложных условиях вражеского тыла.

К апрелю 1918 года большевистское подполье было создано во всех районах Украины, оккупированных немецкими захватчиками. Наряду с Гамарником подпольной работой руководили такие опытные товарищи, как А. В. Иванов, С. В. Косиор, Н. А. Скрипник и другие. Снова Украина покрылась густой сетью нелегальных партийных организаций, говорилось в одной из статей «Вестника Украинской народной республики» за 17 апреля 1918 года.

Снова из-под полы распространяются листовки, воззвания и газеты, призывающие украинский народ к вооруженному восстанию против душителей революции, к борьбе за Советскую власть, за социализм.

Остро стала ощущаться в то время необходимость создания всеукраинского центрального партийного руководства, которое направляло бы всю партийную и революционную работу на Украине. Большую роль в этом деле сыграло Таганрогское партийное совещание, происходившее 19—20 апреля 1918 года, на котором присутствовали делегации от киевской, харьковской, одесской, донбасской и других партийных организаций Украины. Активное участие в работе совещания принял и Ян Борисович Гамарник.

Совещание обсудило вопросы о создании КП(б)У, о стратегии и тактике партии в борьбе с оккупантами. Для руководства всей работой по восстановлению партийных организаций и связей между ними, а также для подготовки и созыва I съезда КП(б)У совещание избрало Ор-

ганизационное бюро, в состав которого вошли: Бубнов, Косиор, Гамарник и другие товарищи.

3 мая 1918 года пленум ЦК РКП(б) подтвердил решение Таганрогского совещания. 9 мая 1918 года «Правда» писала: «Центральный Комитет РКП, обсудив вопрос о выделении особой Украинской Коммунистической партии из Российской Коммунистической партии, не находит никаких возражений против создания Украинской Коммунистической партии, поскольку Украина представляет собой самостоятельное государство»<sup>1</sup>.

Оргбюро Коммунистической партии Украины тогда находилось в Москве. Оно осуществляло центральное руководство партийными организациями Украины. Гамарник был тесно связан со многими подпольными партийными организациями, которые он систематически посещал и практически направлял их деятельность.

Член ЦК КП(б)У первого созыва, ныне персональный пенсионер Афанасий Иванович Буденко, который вместе с Яном Гамарником был выделен съездом КП(б) Украины делегатом к Владимиру Ильичу Ленину, рассказал о двухчасовой беседе с генеральным вождем, о том, как вдохновленный этой встречей с Лениным Ян Гамарник занимался затем организацией подполья в Киеве, Полтаве, Екатеринославе и других районах, как с помощью своих друзей он переправлял на оккупированную Украину подпольных работников и оружие, как мастерски осуществлял ленинские указания.

На Украине в то время свирепствовал режим жесточайшего террора герmano-гетманской диктатуры. В таких условиях нужно было как можно лучше руководить большевистским подпольем и всей революционной борьбой, приблизить партийное руководство к массам. В этих целях в мае 1918 года в Киеве была проведена подпольная партийная конференция, на которой создан второй партийный центр, получивший название временного Всеукраинского комитета КП(б)У.

Оргбюро и временный комитет многое сделали для восстановления партийных организаций, роста рядов партии, усиления их влияния в массах, мобилизации сил на борьбу с врагами Советской власти. Под руководством Оргбюро и временного комитета украинские большевики проводили подготовку к I съезду КП(б)У.

<sup>1</sup> «Очерки истории Коммунистической партии Украины», стр. 242.

Вот что говорит об этом периоде работы большевиков делегат I съезда КП(б)У от нижнеднепровской большевистской организации И. М. Захарченко:

«В сложных условиях свирепого террора оккупантов и гетманских банд во второй половине июня 1918 года состоялось подпольное партийное собрание. На нем были избраны три делегата на I съезд КП(б)У. Собрание проводилось в необычных даже для того периода условиях. По одному, рискуя каждую секунду быть схваченными, мы пробирались под носом у немецких патрулей к Днепру. Там, в густых зарослях лозы, было решено провести собрание. Это был рискованный шаг. Во избежание провала место, где должно было состояться собрание, охранялось дозорными, специально отобранными из верных людей...

Нижнеднепровская подпольная организация коммунистов единогласно избрала своими делегатами Петра Воронцова, Владимира Ключко и меня.

Спустя несколько дней мы выехали в Москву. Впрочем, слово «выехали» здесь не совсем подходит. Не так просто было пробраться тогда в столицу молодой Советской республики. Нам пришлось двигаться по оккупированной врагом украинской земле, обходить степные шляхи, по которым патрулировали немецкие заставы и отряды гетманской варты. Особенно опасными были дороги, идущие к границам братской России»<sup>1</sup>.

Но никакие препятствия не могли помешать большевикам пробраться в Москву. На историческом I съезде Коммунистической партии Украины, происходившем 5—12 июля 1918 года, присутствовало 65 делегатов с решающим голосом и 147 — с совещательным. Они представляли 45 партийных организаций, в которых насчитывалось 4364 члена партии. Сейчас эта цифра кажется очень маленькой. Но в тот период она свидетельствовала о большой работе, проведенной ленинской партией в условиях глубокого подполья.

Ян Борисович Гамарник был избран в президиум съезда.

В дни работы съезда Москва жила напряженной жизнью. Враги партии и Советского государства — троцкисты и левые эсеры — вели ожесточенные атаки против ли-

<sup>1</sup> «Огонек», 1958, № 27, стр. 9.

нии партии, против ЦК и В. И. Ленина по вопросам внешней и внутренней политики. Предавая интересы революции, действуя коварными методами, эти люди пытались спровоцировать войну между молодой Советской республикой и Германией. Именно с этой целью было осуществлено провокационное убийство немецкого посла в Москве Мирбаха, вслед за которым был поднят вооруженный мятеж.

Рано утром 6 июля 1918 года, то есть на второй день работы съезда, делегаты были подняты по боевой тревоге: партия бросила их на подавление контрреволюционного мятежа левых эсеров. Вооружившись винтовками и гранатами, они направились в Трехсвятительский переулок, в котором окопалась группа мятежников. Здесь же находилась и часть членов ЦК левых эсеров. Делегаты I съезда КП(б)У сражались с врагом в одних рядах с делегатами V съезда Советов, который заседал в Москве одновременно с партийным съездом Украины. Вскоре после интенсивного обстрела гнезда мятежников члены ЦК левых эсеров и часть бунтовщиков трусливо сбежали. К исходу дня мятеж был разгромлен. А утром 7 июля съезд КП(б)У возобновил свою работу.

Накануне открытия съезда КП(б)У его делегация была принята вождем партии и Советского государства В. И. Лениным. В числе делегатов от Киевщины на этом приеме были А. И. Буценко и Я. Б. Гамарник.

«Когда мы прибыли в Кремль, — вспоминает А. И. Буценко, — секретарь В. И. Ленина пригласила нас пройти в зал заседания ЦИК. Не прошло и пяти минут, как Владимир Ильич вышел к нам из своего кабинета, тепло, дружески поздоровался со всеми, попросил сесть и подробно изложить важнейшие проблемы работы съезда. Дружеская беседа с вождем трудящихся продолжалась около двух часов. Я тогда впервые встречался с Владимиром Ильичем и запомнил эту встречу на всю жизнь».

На всю жизнь запомнил эту встречу и Гамарник и каждый член украинской делегации. Большинство их, главным образом молодых партийных работников, раньше не встречались с Ильичем. Знали о нем по его трудам, выступлениям, по рассказам старших товарищей. Великий вождь казался им каким-то недоступным человеком. Встреча с Ильичем развеяла все предположения делегатов. Оказалось, что он знал о делах на Украине

буквально все. Он находил время для бесед с рабочими и крестьянами, бывал на заводах, знал нужды людей, руководил гигантской работой по защите завоеваний Октября.

Простая, задушевная беседа вождя, его улыбка, обыкновенная, ничем не выделяющаяся одежда, — все, что его окружало, запомнилось всем, кому посчастливилось быть в составе делегации от съезда украинских большевиков. Какая-то необыкновенная теплота чувствовалась в каждом слове Ильича. Ильич расспрашивал делегатов не только о предстоящей работе съезда. Он задавал им много вопросов о положении в различных районах Украины, состоянии партийных организаций, о кадрах, средствах и различных нуждах революционного подполья, о жизни рабочих и крестьян, их настроениях и запросах.

Беседа была такая простая, словно делегаты одни оживленно разговаривали в своем кругу. Каждому хотелось что-то сказать вожде, о чем-то спросить его, услышать его ответ, его теплое слово.

Подробно расспросив и выслушав украинских товарищей, Владимир Ильич дал им ряд практических рекомендаций, направленных на усиление работы коммунистического подполья и подготовки масс к решительной борьбе с интервентами и буржуазно-националистической контрреволюцией, за победу Советской власти на Украине.

Товарищи долго и оживленно говорили потом между собой о встрече с Ильичем, делились своими впечатлениями с делегатами съезда, которым не удалось быть на приеме у вождя. Встреча с В. И. Лениным оказала огромное влияние на всю работу съезда. Все выступления делегатов, все принятые съездом решения были направлены на то, как лучше выполнить советы и указания великого Ленина.

В истории большевистской партии Украины этот съезд явился выдающимся событием. Он объединил все большевистские организации в масштабе Украины и провозгласил образование КП(б)У как составной, неразрывной части Российской коммунистической партии большевиков. Он принял важное решение, направленное на дальнейший подъем освободительной борьбы украинского народа против немецких оккупантов и буржуазно-националистической контрреволюции, на полное изгнание всех врагов Советской власти.

Вскоре после съезда члены ЦК Гамарник, Буценко, Крейсберг и другие были вновь направлены на Украину, на подпольную работу. На этот раз Ян Борисович возглавил группу, посылаемую в Одессу. Такое решение ЦК КП(б)У было не случайным. Оно диктовалось тяжелой обстановкой, сложившейся к тому времени в Одессе. Приход сюда австро-германских оккупантов и эвакуация из города органов Советской власти не могли не сказаться отрицательно на положении партийных организаций как в самом городе, так и в области. Здесь нужен был опытный руководитель, умелый организатор, хорошо знавший особенности местных условий и людей, на которых можно было бы опереться. Группе товарищей во главе с Гамарником предстояло усилить ряды большевистских организаций, восстановить отдельные их звенья, наладить и по-новому проводить партийную работу, сколотить вокруг партийного подполья широкий актив рабочих и трудящихся крестьян, наладить информацию, установить связи с большевистскими организациями других городов и т. д.

Но не так-то просто было проникнуть на оккупированную врагом территорию, чтобы не вызвать подозрения властей и сразу же не оказаться под наблюдением многочисленных шпионов. Для этого надо было прежде всего заготовить на каждого товарища надежные документы. Это дело также было поручено Гамарнику.

Теперь, спустя 45 лет после описываемых событий, нам напоминают о них не только живые их участники, но и многочисленные немые свидетели — документы, хранящиеся в центральных и местных партийных и государственных архивах. Один из таких документов свидетельствует, в частности, что 18 мая 1918 года по письму из Центрального Комитета партии в Президиум Московского Совдепа Я. Б. Гамарнику было выдано 30 экземпляров чистых паспортных бланков и 30 экземпляров пропусков на право проезда на Украину.

Так Ян Борисович Гамарник с группой товарищей сразу же после I съезда КП(б)У оказался в Одессе.

В городе свирепствовал в то время режим жесточайшей белогвардейской реакции, которая вкупе с интервентами терроризовала население. Ни в чем не повинных людей в любой момент могли задержать, арестовать, расстрелять.

Городской транспорт почти не работал, в магазинах было пусто. Чужеземцы наживались на спекуляциях, грабили местное население. В этой обстановке подняли голову и преступные элементы. Бандиты совершали налеты не только ночью, но и среди бела дня.

Однако одесский пролетариат, портовые рабочие, труженики фабрик и заводов, не теряли надежды. Они верили, что скоро наступят другие времена, и делали все для того, чтобы ускорить установление родной Советской власти.

Вначале Ян Борисович возглавил Одесский городской комитет партии. Но вскоре был избран секретарем Одесского губернского комитета партии.

Член КПСС с 1911 года Н. Л. Соболев, работавший в тот период в Одессе секретарем партколлектива табачной фабрики Попова и являвшийся членом горкома партии, вспоминает:

«С приездом Яна Борисовича деятельность подпольной организации приобретает все больший размах... Наладивается дело с изданием подпольной литературы. Выпускаются листовки к рабочим и крестьянам Одесщины, а также к солдатам оккупационных войск на немецком, чешском и польском языках. Многие из них писал сам Гамарник. Было налажено распространение нелегальной литературы среди оккупационных войск».

Гамарник был тесно связан с массами коммунистов и беспартийных рабочих, часто бывал на предприятиях, беседовал с рабочими. Его знали очень многие, уважали и оберегали его от шпииков.

Заседания горкома он нередко проводил непосредственно на фабрике Попова, которая была превращена в своеобразный партийный центр, откуда можно было оказывать влияние на солдат вражеских войск. Фабрика находилась в центре города, здесь работало много девушек, с которыми солдаты охотно знакомились, а большевики через работниц фабрики вели среди солдат агитацию, распространяли листовки. Вооруженная фабричная охрана полностью была под влиянием и контролем партийной организации.

В этот период в Одессе произошло несколько забастовок и стачек. По предложению Гамарника на всех предприятиях производилось отчисление средств в пользу стачки одесских железнодорожников. А организовать и

осуществить все это в условиях подполья и вражеского террора было чрезвычайно трудно.

Одесская партийная организация создала тогда несколько подрывных групп, которые совершали диверсионные акты, разрушали железнодорожное полотно, взрывали мосты, устраивали крушения вражеских эшелонов.

Под руководством Гамарника, рассказывает Н. Л. Соболев, в Одессе и ближайших районах были организованы вооруженные отряды на предприятиях и партизанские отряды в деревнях. Проводилась большая работа по подготовке вооруженного восстания с целью изгнания интервентов и белогвардейцев. В Куяльнике (как называли один из пригородов) была оборудована подпольная большевистская типография, где печатались листовки, прокламации, воззвания к населению и солдатам вражеских армий.

В результате уже к осени 1918 года влияние одесской подпольной большевистской организации значительно возросло. Она окрепла организационно и политически, выросла численно и завязала широкие связи с массами рабочих и крестьян.

Большая заслуга во всем этом принадлежала Яну Борисовичу Гамарнику. Одесские большевики на областной партийной конференции избрали его делегатом на II съезд КП(б)У, состоявшийся в Москве 17—22 октября 1918 года. В работе съезда приняло участие 125 делегатов, представлявших уже около 9 тысяч членов партии. Перед началом работы съезда члены ЦК КП(б)У были приглашены в ЦК РКП(б) на совещание с В. И. Лениным. Внимательно выслушав украинских товарищей, Ильич долго беседовал с ними. Он говорил об изменении международного и внутреннего положения Советской республики и в связи с этим о политическом положении на Украине, дал целый ряд практических указаний и советов по работе II съезда КП(б)У и руководству борьбой за восстановление Советской власти на Украине.

Секретарь ЦК РКП(б) Я. М. Свердлов, выступивший на съезде с приветственной речью, высоко оценил деятельность украинских большевиков в тяжелых условиях вражеской оккупации и террора.

II съезд КП(б)У направил главное внимание партийной организации Украины на усиление работы среди масс, мобилизацию их сил на быстрое изгнание оккупан-

тов с украинской земли и восстановление Советской власти. Решения съезда были проникнуты духом пролетарского интернационализма, единства пролетариата Украины и России, а также всего международного рабочего движения.

Ян Борисович выехал на съезд двумя днями раньше известного многим срока выезда делегатов. Это спасло его от неминуемого ареста, которому подверглись Н. Соболев, Н. Голубенко и многие другие партийные работники сразу же после выезда Гамарника из Одессы. Провалы, аресты и репрессии, усилившиеся в это время, показали, что здесь действуют предатели-provокаторы, протравленные в большевистское подполье. Яну Борисовичу уже нельзя было больше появляться в Одессе.

В ноябре и декабре 1918 года ЦК КП(б)У направил сюда две группы подпольных работников. Вновь созданный обком возглавил Иван Смирнов (партийная кличка Ласточкин).

Против молодой Советской республики ополчилась внутренняя и международная контрреволюция. Освободив свои войска с фронтов окончившейся первой мировой войны, империалисты стран Антанты получили возможность усилить интервенцию, чтобы подавить первое в мире социалистическое Советское государство. Тайком от своих народов в ночь на 16 ноября 1918 года англо-французская эскадра вошла в Черное море. В конце ноября пираты высадились на советской земле и заняли ряд крупных портовых городов — Одессу, Новороссийск, Севастополь.

Одессу интервенты превратили в опорный пункт, стянув сюда силы всей международной контрреволюции. Помимо англо-французских войск здесь были части греческой армии, подразделения палача польского народа Пилсудского, а также германские захватчики.

Именно в этот период украинская националистическая контрреволюция и мелкобуржуазные партии — меньшевики, эсеры, буржуазные националисты-петлюровцы и прочие враги революции в особенно неприглядном виде показали свое предательское лицо. Петлюровцы поспешили с поклоном к французскому командованию и в январе 1919 года заключили с ним договор, предающий интересы своего народа. Украина отдавалась французским империалистам на разграбление.

В это время Ян Гамарник руководил работой по развертыванию большевистского подполья в Харькове и в Крыму. ЦК КП(б)У еще 9 сентября принял специальное постановление, в котором указывалось на необходимость «объехать Крым и помочь собрать крымскую конференцию и оказать всяческое содействие крымским товарищам, в том числе и деньгами».

В соответствии с этим решением в Крым и были направлены Я. Гамарник, П. Дыбенко и другие товарищи. Они побывали в Севастополе, Симферополе и других местах. Там они нашли нужных людей, установили связи, провели ряд совещаний, оживили работу.

Хотя крымское подполье и располагало оружием и диверсионно-подрывными отрядами, но в борьбе против англо-французских интервентов самым мощным нашим оружием, пишет в своих воспоминаниях участник крымского подполья член КПСС с 1917 года Л. И. Лидов, были «не пулемет и винтовка, а злободневная большевистская листовка на английском, французском и греческом языках. С этой листовкой мы обращались к иностранным рабочим и крестьянам, одетым в солдатские шинели и матросские бушлаты». Большевики разоблачали козни империалистов, их дезинформацию, отвечали на волновавшие солдат и матросов вопросы, разъясняли, зачем империалисты пригнали их в нашу страну, говорили им об их братском интернациональном долге.

Вначале листовки писались от руки, размножались на шапирографе, но вскоре стали большими тиражами печататься в одесской подпольной большевистской типографии. Позже издание пропагандистской литературы было налажено типографским способом и в Севастополе.

Крымское большевистское подполье наносило серьезные удары по внутренней и иностранной контрреволюции, подрывало и ослабляло тыл врага, отвлекало на себя его силы, оказывая тем самым содействие Красной Армии в разгроме и изгнании всех врагов с нашей земли.

Приезд Гамарника и других товарищей явился важным событием в жизни крымской партийной организации. «Помню, как состоялось заседание комитета и актива,— пишет Л. Лидов.— Оно было создано в сапожной мастерской подпольщика тов. Спиро, помещавшейся на углу Большой Морской улицы и Малоофицерского спуска, в 120—150 метрах от полицейского участка... Первое слово

было предоставлено человеку среднего роста с солидной темно-русой бородой — товарищу Яну».

В своем докладе о Брестском мире он разъяснял ленинскую позицию, поставил перед крымской, и в частности севастопольской, организацией конкретные задачи, поделился опытом подпольной работы одесских большевиков.

Вскоре подпольные большевистские организации Севастополя, Одессы и других городов установили контакт с моряками англо-французского флота, стали оказывать на них влияние, что очень встревожило всю реакцию.

Оказав необходимую помощь севастопольскому подполью в улучшении работы среди населения и войск интервентов, Гамарник направился в Симферополь. Здесь ему предстояло выполнить решение ЦК КП(б)У — подготовить и провести первый Крымский съезд большевистской партии. Это задание он выполнил. Съезд состоялся 1 декабря 1918 г. в Симферополе. На нем присутствовало 24 делегата от 17 партийных организаций. Представителем от ЦК КП(б)У был тов. Я. В. Гамарник.

Съезд рассмотрел ряд самых насущных вопросов: о подготовке вооруженного восстания против интервентов и белогвардейцев и развертывании партизанской борьбы; о работе большевиков в профсоюзных организациях и среди войск противника. На съезде был избран Крымский областной комитет партии, который на первом же заседании создал областной ревком для руководства повстанческим движением.

Опыт Гамарника по подготовке и проведению вооруженного восстания в Киеве, по работе его в Киевском ревкоме и в одесском подполье здесь был очень нужен. И результаты скоро сказались. Сошлемся на отдельные документы, которые исходили из вражеского лагеря, ибо признание побед большевиков самим врагом — лучшее доказательство того, что массы идут за большевиками, поддерживают их политику.

В политической сводке штаба белогвардейских войск в Крыму за 11 декабря 1918 года признавалось, что «в рабочих кругах агитация большевиков принимает все большие размеры, особенно усиленно она ведется среди военнопленных... мобилизация проходит крайне вяло». А убедительной иллюстрацией ее результатов является город Симферополь, где из 1037 человек, подлежащих мобили-

зации, удалось призвать всего лишь 150 человек. На следующий день в аналогичной сводке уже открыто говорилось, что «авторитет правительства в глазах населения падает все более и более».

Еще убедительней была сводка от 13 декабря, в которой подчеркивалось, что в Севастополе «ежедневно обстреливаются патрули и здания военных учреждений добровольческой армии. Население продолжает вооружаться, получая оружие через рабочую дружину, настроение их крайне большевистское. Такое же положение во всех остальных городах Крыма»<sup>1</sup>.

Работа большевистского подполья во вражеском тылу не прошла даром. Она содействовала победоносному изгнанию нашим народом всех врагов Советской власти из Крыма. Под мощным натиском Красной Армии и усилившегося партизанского и повстанческого движения гетманский режим пал. 14 декабря 1918 года гетман Скоропадский отказался от власти и тайно бежал в Берлин.

Пытаясь обмануть народ, усыпить его бдительность, воздействовать на его национальные чувства, блок буржуазно-националистических партий, в лице «Украинского национального союза» образовал новый буржуазный орган власти — так называемую Директорию во главе с агентами Антанты и украинской буржуазии Винниченко и Петлюрой.

Захватив власть, Директория открыто стала проводить антисоветскую политику, громить партийные и массовые организации рабочих. Участились расстрелы коммунистов, профсоюзных работников и революционных рабочих. В середине января 1919 года Директория официально объявила войну Советской России.

«Хрен редьки не слаще», — говорили большевики народу об этой «новой» буржуазно-националистической власти, социальной базой которой были кулачество да городская буржуазия.

Разоблачая ее контрреволюционную сущность, большевики призывали трудовые массы не ослаблять борьбы с внутренними и иностранными душителями революции до полного их разгрома. Самоотверженная борьба трудящихся и победы Красной Армии позволили освободить от

<sup>1</sup> ЦГАОР СССР, ф. 430, оп. 1, д. 2, л. 2, 3 и 5.

врагов значительную территорию Украины, в том числе Одессу, и установить здесь Советскую власть.

В мае 1919 года Гамарник снова прибыл в Одессу и был избран председателем губернского комитета партии. Город в это время блокировала англо-французская эскадра, в самом городе и его окрестностях действовала банда Григорьева, ощущались большие трудности с продовольствием. К Одессе приближались деникинские войска.

Губком во главе с Гамарником мобилизовал все силы на борьбу с врагом под лозунгом «Все для фронта, все для разгрома Деникина». С помощью трудящихся Одессы Красная Армия разгромила банду Григорьева. Создавались вооруженные отряды коммунистов и рабочих, проводилось всеобщее военное обучение. Населению разъяснялась обстановка, всюду проходили митинги и собрания, издавалась партийная литература.



С полным текстом документа можно ознакомиться в библиотеке